

МУЗЫКА-ДУША МОЯ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

постепеннаго развитія таланта и музыкальной дѣятельности М. Н. Глинки
съ копіей его портрета и собственноручной надписи.

Составилъ А. Н. Измайловъ

по случаю столѣтія со дня рожденія великаго композитора и
открытія ему

памятника въ С.-Петербургѣ
посвятилъ памяти своего незабвеннаго родного дяди

МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ГЛИНКИ.

Продается въ музыкальныхъ и книжныхъ магазинахъ.

складъ изданія въ музыкальныхъ магазинахъ Бесселя и К. поставщиковъ ДВОРА Его
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, № 54. ' МОСКВА, Петровка, № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ

По случаю столѣтія со дня рожденія нашего великаго композитора, Михаила Ивановича Глинки, и открытія ему памятника въ С.-Петербургѣ, естественно является желаніе у каждаго изъ людей, стоящихъ болѣе или менѣе близко къ музыкальной жизни нашего отечества, такъ или иначе выразить свое горячее и глубокое уваженіе къ памяти незабвеннаго творца нашей національной музыки. Тѣмъ болѣе понятно, что человекъ, всецѣло посвятившій себя музыкальной дѣятельности, работающій много лѣтъ, преимущественно, на музыкально-педагогическомъ поприщѣ, не можетъ относиться безучастно къ чествованію памяти нашего перваго музыкальнаго гениа, когда при этомъ еще и близкое родственное чувство невольно влечетъ его почтить посильнымъ, скромнымъ трудомъ память своего роднаго дяди, Михаила Ивановича Глинки. Не стану распространяться въ этомъ очеркѣ о великомъ значеніи композитора Глинки для нашей родной музыки и о его дивныхъ твореніяхъ. Это извѣстно уже всему музыкальному міру. Упомяну лишь вкратцѣ о тѣхъ качествахъ покойнаго Михаила Ивановича, которыя ближе подходятъ къ моей дѣятельности и могутъ служить для учащихся наилучшимъ примѣромъ, а именно, о его страстной любви къ музыкѣ, удивительномъ терпѣніи, необыкновенной энергіи, о постепенномъ развитіи его таланта и о его музыкально - педагогической, артистической и композиторской дѣятельности. Этому преимущественно и будетъ посвященъ настоящій очеркъ, озаглавленный словами самого Михаила Ивановича: «Музыка—душа моя».

Оригиналъ помѣщеннаго при этомъ очеркѣ портрета М. И. Глинки принадлежитъ семьѣ Измайловыхъ и до сихъ поръ въ воспроизведеніяхъ не появлялся.

А. Измайловъ.

Примѣчаніе. Старался избѣгать музыкальныхъ терминовъ, чтобы этотъ очеркъ былъ общепонятенъ и интересенъ для каждаго.

Музыка-душа моя

ОЧЕРКЪ

Отец нашего композитора, Иванъ Николаевичъ Глинка, происходившій изъ знатнаго и древняго дворянскаго рода, юныхъ лѣтъ женился на страстно любимой имъ молодой дѣвушкѣ, красавицѣ-сосѣдкѣ Евгении Андреевнѣ, урожденной Глинка. Пробывъ нѣкоторое время на военной службѣ, онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана и поселился въ своемъ родовомъ помѣстьѣ, селѣ Новоспасскомъ, Смоленской губ. Ельнинскаго уѣзда. Къ горькому сожалѣнію, въ силу неблагопріятныхъ обстоятельствъ, дорогая родина Глинки не удержалась во владѣніи его родственниковъ. Это имѣніе расположено очень живописно на берегу рѣки Десны и въ то время было замѣчательно хорошо устроено. Большой барскій домъ, съ флигелями и постройками для дворовыхъ людей, былъ окруженъ съ одной стороны обширнымъ фруктовымъ садомъ съ оранжереями, а съ другихъ сторонъ — рощами и чуднымъ паркомъ, раскинутымъ на нѣсколько верстъ, съ большими прудами, фонтанами, затѣйливыми цвѣтниками, фантастическими бесѣдками, причудливыми мостиками и тѣнистыми рощами и аллеями. Возлѣ балкона, да и въ паркѣ, отдѣльно и группами, величественно красовались огромные, вѣковые тополи и дубы, въ густой зелени которыхъ заливались своими звонкими трелями соловьи. Вотъ въ этомъ поэтическомъ и прелестномъ уголкѣ нашего обширнаго отечества, 20-го мая 1804года, у владѣльцевъ его, Глинокъ, родился сынъ Михаилъ. Отъ природы мальчикъ былъ слабаго здоровья и къ тому же до 3-хъ лѣтъ находился на попеченіи у своей бабушки (матери отца), которая, боясь простуды, держала ребенка въ жаркой комнатѣ, кутала въ теплую одежду и рѣдко выпускала на чистый воздухъ. Все это пагубно отразилось на его хиломъ организмѣ, и впослѣдствіи, начиная съ молодыхъ лѣтъ, Михаилъ Ивановичъ постоянно хворалъ и страдалъ разными болѣзнями. Онъ былъ очень набожный, и, несмотря на то, что бабушка чрезвычайно баловала своего любимаго внука, мальчикъ росъ необыкновенно кроткимъ и добродушнымъ, и только если мѣшали его занятіямъ, онъ раздражался. Эти черты его характера сохранились на всю жизнь.

Влеченіе къ музыкѣ въ мальчикѣ можно было подмѣтить, уже когда ему было всего 3—4 года.

Въ то время онъ очень любилъ церковный звонъ, внимательно прислушивался къ нему и старался его воспроизводить на мѣдныхъ тазахъ и колокольчикахъ. Въ отечественную войну семейство Глинокъ временно покинуло свое помѣстье, уѣхавъ въ Орель. Здѣсь маленькій Глинка на 8-мъ году своей жизни все еще увлекался церковнымъ звономъ и, обладая тонкимъ слухомъ, отличалъ колокола каждой церкви. Вполнѣ же обнаружилась его страсть къ музыкѣ въ 10—11 лѣтъ, когда ему довелось въ Новоспасскомъ слышать домашній оркестръ своего дяди (брата матери, сосѣда по имѣнію), составленный изъ крѣпостныхъ людей. Оркестръ игралъ русскія пѣсни и другія пьесы. Особенно сильное и неизгладимое впечатлѣніе произвелъ на мальчика квартетъ Крузеля съ кларнетомъ. Послѣ этой музыки онъ долгое время находился въ какомъ-то восторженномъ, необыкновенномъ состояніи, вслѣдствіе чего на урокъ рисованія былъ очень невнимателенъ и разсѣянъ. Когда же учитель сдѣлалъ ему выговоръ, сказавъ, что онъ думаетъ только объ одной музыкѣ, мальчикъ Глинка отвѣтилъ: «Что жъ дѣлать, музыка—душа моя».